

встановлені Конституцією України щодо регулювання інформаційних відносин спрямовані на розбудову інформаційного суспільства, що є властивістю сучасної демократичної держави.

Література:

1. Бачило И.Л. Информационное право: основы практической информатики. Учебное пособие. – М., 2003. – С. 20
2. Копылов В.А. Информационное право. – Москва: Юрист, 2004. – С. 51
3. Арістова І.В. Державна інформаційна політика та її реалізація в діяльності органів внутрішніх справ України: Організаційно-правові засади: автореф. дис. на здобут. наук. ступеня д-ра юрид. наук: спец. 12.00.07 “Адміністративне право і процес.

Фінансове право. Інформаційне право/ І.В. Арістова. – Х., 2002. – С.11

4. Доктрина информационной безопасности // Российская газета. – 2000. – 28 сентября. – С.7
5. Беляков К.И. Управление и право в период информатизации: Монография. – К.: Изд-во “КВІЦ”, 2001. – С.62-63
6. Бурило Ю.П. Нормативно-правове регулювання державного управління інформаційною сферою / Ю.П. Бурило // Юридична Україна: Щомісячний правовий часопис. – 2007. – № 9. – С. 24-29
7. Лысенко А.В. Особенности правового регулирования в информационной сфере: автореф. дис. на соиск. науч. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 “Теория и история права и государства; История учений о праве и государстве / А.В. Лысенко. – М., 2004. – 22 с.

Вячеслав ТУЛЯКОВ

ОСНОВАНИЯ ТЕОРИИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ

Вопрос достижения эффективного уровня криминализации, а точнее, – декриминализации в процессе формирования новой доктрины и принятия новой редакции Уголовного кодекса является одним из наиболее злободневных сегодня. Известны работы Д. Балобановой, Б. Здравомыслова, В. Кудрявцева, С. Келиной, В. Мельника, А. Никифорова, В. Тацян, и др., посвященные теоретическим основам криминализации. Зачастую считается нормальным обоснование модели декриминализации через антикриминализацию. Думается, с учетом “трояственности” понимания преступности (как института как образа и как свойства отдельных субъектов уголовных правоотношений), значимости каузальности и ограниченности превентивных практик в современной доктрине, уголовно-правовая теория декриминализации должна носить относительно самостоятельный характер.

Это связано как со структурным пересмотром административных деликтов и категоризацией уголовных правонарушений, так и с необходимостью снижения уровня уголовной репрессии. И дело не в медиа информации и образе преступности как вселенского зла, о котором нам твердят постоянно. Положение с регистрируемой преступностью не так плохо как кажется – до начала эпохи кризисов преступность и темпы ее роста относительно стабилизировались во всем мире. Понятное дело, что сейчас тема голода и социального отчуждения вновь вызовет на повестку дня массовые криминальные практики, однако, справедливости ради, отметим, что ранее эти практики, преступные институты и пр. в основном представляли собой политически и нормативно неодобряемую модель поведения (активности), поддерживаемую всем или большей частью народа, либо социальной организацией.

В этой связи представляется, что коренной ошибкой законодателя является увлеченность карательными практиками и теоретическими

моделями криминализации в ущерб декриминализации [1]. Как справедливо указывала Д.А. Балобанова, – “Криминализация есть процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правового противодействия им и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых. Вместе с тем проблема оптимальности законодательства сводится к соблюдению требований его внутренней согласованности, стройности, непротиворечивости, беспробельности, недопустимости излишеств, а также сохранения в действующем законодательстве форм, фактически утративших свое предназначение [2]. Это предполагает разработку теоретических основ декриминализации.

Более того, проблема декриминализации важна и с точки зрения необходимости отработки вопроса последовательной гуманизации уголовного закона.

С нашей точки зрения в концепцию теории декриминализации должна быть заложена теория случайности, поскольку именно “случайные” нормы содействуют созданию правового хаоса, ведут к неопределенности уголовной политики и неэффективности уголовных запретов.

Таким образом, исходя из современных методологических позиций, рассмотрение “кандидатов” на декриминализацию обязательно должно быть в случае:

- наличия диспропорций в уголовно-правовом регулировании (излишняя криминализация),
- внутренней, внешней, конституционной и международно-правовой несогласованности уголовно-правовой нормы установкам иных правовых актов,
- уникальности регулирования узкого чрезмерно конкретного вопроса,
- неустойчивости правоприменительной практики (единичности применения),

- относительности запрета (скрытой декриминализацией посредством реализации бланкетных и отсылочных норм),
- явной случайности бытия нормы, вызванной к жизни текущими изменениями политических процессов.

При этом относительность, нематериальность, размытость, виртуальность ущерба, причиненного деянием, должны корреспондировать экономической и социальной неэффективности стигматизации виновного как преступника, трудно-

стям процессуального доказывания нарушения запрета и, наконец, невозможности использования превентивных механизмов и форм реализации уголовной ответственности.

Л и т е р а т у р а :

1. Швець Д.В., Грицак В.М., Василькевич Я.І., Гацелюк В.О. Законодавча реалізація кримінально-правової політики: аналіз законопроектної діяльності Верховної Ради України V скликання з питань кримінального права - К.: Атіка, 2008 - 244 с.
2. Балобанова Д.О. Теорія криміналізації -- Дис... канд.юр.наук - Одеса, 2007. - С. 188, 192